

В палате Ли Чан Си витал тяжелый ароматный запах. Это слегка озадачило Ли Вэй Ян. Она остановилась у дверного проема и глубоко задумалась, прежде чем пройти в помещение. Чжоу-ши и Ли Чан Сяо находились в общей зоне для посетителей. Женщина усмехнулась и встала, чтобы поприветствовать гостью, затем снова опустилась в кресло, предназначенное специально для персон с низким статусом. По ее виду нельзя было сказать, что она злится на Вэй Ян. В то же время у Ли Чан Сяо было сильно обеспокоенное лицо, но она ничего не сказала, продолжая молча стоять в стороне.

- Сан Сяоцзе, время для посещений на сегодня вышло. У Сяоцзе только что заснула.

С улыбкой сказала Чжоу-ши. Ее миндалевидные глаза походили на весеннее озеро. Несмотря на то, что она была родной матерью двух юных мисс, перед другими людьми она не имела права называть Сяоцзе их полными именами.

Только что заснула? Ли Вэй Ян улыбнулась.

- Все нормально. Я здесь, чтобы навестить У мей-мей. Главное внимание.

Ее глаза плавно изучали женщину. Чжоу-ши была облачена в шелковое платье цвета меда с вышитым на подоле двойным цветком лотоса. Она не походила на наложницу, которая родила двух дочерей. Неудивительно, что Ли Сяо Ран благоволил ей. Пока они разговаривали, служанка молча направилась в спальню Ли Чан Си и рассказала о визите Ли Вэй Ян. Ли Чан Си вскочила с кровати, схватила со стола розовую цветочную вазу и бросила ее в дверь.

- Свали! Скажи ей, чтобы она немедленно проваливала отсюда!

Девушка не могла скрыть сквозившую в ее голосе яростную ненависть. Цветочная ваза разбилась вдребезги, и вода разлилась по полу. Злобный голос пробивался сквозь стены комнаты, проникая в уши стоящих снаружи.

На лице Чжоу-ши появилось смущение. Ли Чан Сяо резко встала со своего места, но быстро поняла некорректность своих действий и медленно откинулась назад. Девушка больше не могла скрывать тревогу. Бессознательно Чжоу-ши взглянула на Ли Вэй Ян. Она заметила, что глаза девушки, ясные и мерцающие, как круги на воде, тоже смотрят на нее. Женщина вздрогнула. Вернув свое самообладание, она заметила во взоре Ли Вэй Ян намек на улыбку. В этом не было ничего необычного. Чжоу-ши пришла к выводу, что эта юная тринадцатилетняя девушка перед ней не так проста, как кажется.

Любой человек, оказавшийся в подобной ситуации, почувствовал бы себя растерянным, но третья мисс, казалось, не слышала ни этих угрожающих слов, говорящих ей, чтобы она убиралась прочь, ни звука разбившейся вазы. Либо человек был слишком глуп, чтобы понять такую простую вещь, либо достаточно хитер, чтобы скрыть свои истинные мысли.

Чжоу-ши верила в последнее. Но как дочь наложницы, выросшая в деревне, может быть такой прозорливой? Улыбка Ли Вэй Ян не казалась расстроенной.

- Си-юйнян, недавно я почувствовала необычный, но очень знакомый запах. Вам нравится аромат Сюэ Ли?

Аромат Сюэ Ли? Этот вопрос озадачил женщину. Раньше она никогда не слышала об этом аромате.

- Что это?

С любопытством спросила Ли Чан Сяо.

- Хотя Пин Ченг не такой процветающий город, как столица, но и там есть много нового и интересного. Например, аромат Сюэ Ли. Говорят, что длительное использование этого аромата улучшает цвет лица женщины, а также сохраняет молодость.

Си-юйнян нахмурилась. Ей был незнаком этот аромат, и она никогда не пользовалась чем-то подобным. Что пытается сказать третья мисс?

Ли Вэй Ян продолжила:

- Аромат Сюэ Ли имеет хорошие свойства, но он подходит не для каждого. Это потому, что в его составе есть особый ингредиент под названием Тянь Чжи. Если у человека есть какая-то рана или шрам, кожа не сможет излечиться и нормально зажить. Вместо этого она загноится. К счастью, у Си-юйнян нет никаких телесных повреждений, не так ли?

Когда женщина выслушала объяснение, ее лицо побелело.

- Сан-джи, это правда?

Глаза Ли Чан Сяо расширились. Ли Вэй Ян кивнула.

- Конечно, правда. Аромат Сюэ Ли уникален. Я узнала этот запах, потому что я сталкивалась с ним раньше. Любимая наложница дяди, Мо-юйнян, тоже им пользовалась. Мне было любопытно, поэтому я спросила у нее.

Дядя Ли был младшим братом премьер-министра, а также главой Дома Ли в Пин Ченге, где временно проживала Ли Вэй Ян. У него есть прекрасная наложница, Мо-юйнян, которая раньше работала в публичном доме. Сейчас ей более 40 лет, но она хорошо заботится о своей коже, поэтому выглядит как молодая 18-летняя девушка. невероятно, но то, что дядя Ли безумно очарован этой наложницей, передают все, кто посещал когда-либо Пин Ченг.

Аромат Сюэ Ли был одним из многих методов из списка Мо-юйнян по уходу за кожей. Первое плохое свойство этого аромата состояло в том, что длительное его использование вызывает бесплодие. А второе то, что он останавливает естественный процесс заживления ран. Шрамы не затягиваются, вместо этого начинают гнить. Благородная женщина не посмела бы прикоснуться к этой ужасной вещи, но ее часто использовали те, кто покинул бордель, чтобы привлечь мужчин.

Ли Вэй Ян знала об этих свойствах, но сделала вид, что не знает.

- Си-юйнян, что с тобой?

Руки Чжоу-ши, скрытые длинными рукавами, крепко сжались в кулаки. Не в силах себя сдерживать, она впилась ногтями в свои ладони. Аромат в этой комнате исходил от мази Ю Рон, которую подарила Да Фурен. Она сказала, что мазь поможет залечить раны Чан Си. Кто знал, что на самом деле это такая грязная и омерзительная вещь?

Ли Вэй Ян бросила короткий взгляд за шторы. Из-за занавесок подглядывала девушка с красивым лицом. У нее был немного худой подбородок и страшный шрам на щеке. В ее взгляде читалось удивление. Девушка поняла, что ее обнаружили, и быстро развернулась, чтобы уйти. Когда она обернулась, можно было увидеть краешек красного платья. Рубиновые бусы задвигались, издавая шум. Внезапно нить рубинов упала на пол, и драгоценные камни разлетелись по комнате. Рубины упали к ногам Вэй Ян. Девушка подняла голову и посмотрела на испуганное лицо Си-юйнян. Она встала, слегка усмехнувшись, и попрощалась. Юная мисс и служанки покинули Шуан Юэ Ге.

Цзы Янь все еще не поняла произошедшего.

- Сан Сяоцзе, что делает аромат Сюэ Ли в палате У Сяоцзе? Все знают, что из-за него Мо-юйнян стала бесплодной и не может иметь детей. У Сяоцзе еще не вышла замуж...

С любопытством поинтересовалась она. Спросив это, девушка, похоже, что-то поняла, потому что тут же замолчала. На нее нахлынула страшная паника.

- Бывают вещи, на которые нужно только смотреть. Ты должна притвориться глухой и немой, понимаешь?

Ли Вэй Ян остановилась и посмотрела на служанку.

- Понимаю.

Цзы Янь опустила голову, но ее пальцы дрожали. Бай Чжи вздохнула про себя. Поместье премьер-министра, по сравнению Домом Ли в Пин Ченге, было намного страшнее.

Уголки губ Ли Вэй Ян приподнялись, когда она обернулась, чтобы оглядеть Шуан Юэ Ге. Очевидно, что Да Фурен хотела, чтобы Си-юйнян и ее дочери ненавидели Вэй Ян, и именно поэтому она намеренно передала этот аромат. Во-первых, она хотела, чтобы Ли Чан Си ни за что не исцелилась от рубцов. Впредь Ли Чан Си возненавидит третью сестру. Это также ударит по Чжоу-ши. Во-вторых, она хотела, чтобы все знали, что У Сяоцзе пострадала от рук Ли Вэй Ян. В-третьих, даже если Ли Чан Си сможет удачно выйти замуж благодаря своему положению дочери премьер-министра, ее матерью все еще оставалась простая наложница. Лицо девушки будет изуродовано и она никогда не сможет родить. Таким образом, ей придется слушать и подчиняться каждому слову семьи, в частности Да Фурен. Одним камнем поразить трех птиц...

К сожалению, в этот раз она переступила все границы. Возможно, Ли Чан Си и была глупой девушкой, но только не ее мать. Ли Вэй Ян думала, что ей придется сказать намного больше, чтобы Си-юйнян ее поняла, но, к счастью, аромат Сюэ Ли помог ей. Да Фурен хотела постоять в стороне и посмотреть на разгорающийся скандал, но она еще не знала, что привела огонь в свой дом. Ли Вэй Ян запрокинула голову назад, и яркий солнечный свет засиял на ее длинных ресницах...